

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 340.114.5: 340.15 (470)

Правовая культура несовершеннолетних как результат исторического развития права в России

¹ Степанов М.Б.

¹ Кубанский государственный университет

Аннотация: в статье автор выявляет результат действия правовых норм и базовых ценностей как формирование определенного типа правовой культуры несовершеннолетних на основе анализа законодательных актов средневековой Руси и России сложившейся государственности. Для написания был использован социокультурный подход к анализу правовых явлений. Период, выбранный автором для отслеживания трансформации правовых норм, свидетельствует о влиянии норм обычного права на законодательные правовые источники. Автор аргументирует причины оформления подданической культуры несовершеннолетних. Она, на взгляд автора оформилась позднее, после наделения несовершеннолетних специфическим правовым статусом. Он возник как вследствие осознания особой природы детства. В период средневековой Руси ни правовые, ни психофизиологические особенности детства не отмечались. Это происходило из-за высокой детской смертности. Результатами исследования автора является создание классификации этапов формирования правовой культуры несовершеннолетних.

Ключевые слова: правовая культура несовершеннолетних, нормы права средневековой Руси, Российская государственность, «Русская Правда», «Домострой», «Судебник» 1550 г., «Соборное Уложение», детские издания, законы Российской Империи

Для цитирования: Степанов М.Б. Правовая культура несовершеннолетних как результат исторического развития права в России // Современный ученый. 2025. № 2. С. 427 – 433.

Поступила в редакцию: 21 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

The legal culture of minors as a result of the historical development of law in Russia

¹ Stepanov M.B.

¹ Kuban State University

Abstract: in the article, the author identifies the result of the action of legal norms and basic values as the formation of a certain type of legal culture of minors based on the analysis of legislative acts of medieval Russia and Russia's established statehood. A sociocultural approach to the analysis of legal phenomena was used for writing. The period chosen by the author to track the transformation of legal norms indicates the influence of customary law norms on legislative legal sources. The author argues the reasons for the registration of the citizenship culture of minors. In the author's opinion, it took shape later, after granting minors a specific legal status. It arose as a result of awareness of the special nature of childhood. During the period of medieval Russia, neither the legal nor the psychophysiological features of childhood were noted. This was due to the high infant mortality rate. The results of the author's research are the creation of a classification of the stages of formation of the legal culture of minors.

Keywords: legal culture of minors; norms of law of medieval Russia, Russian statehood, "Russkaya Pravda", "Dostoyan", "Sudebnik" of 1550, "Cathedral Code", children's publications, laws of the Russian Empire

For citation: Stepanov M.B. The legal culture of minors as a result of the historical development of law in Russia. Modern Scientist. 2025. 2. P. 427 – 433.

The article was submitted: October 21, 2024; Approved after reviewing: December 24, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

История права – показатель изменения отношения общества к правовым нормам и позиции государства по отношению к правам и обязанностям членов общества, их регуляции. Социокультурный подход является базовым для анализа правовой культуры общества. В нем отражаются исторические особенности отношения к универсальным категориям права в различных государствах. Социокультурный подход – основа понимания истории формирования специфических правовых норм и статусов от традиционного общества к современному государству. Он позволяет выявить основные направления формирования правовой культуры в зависимости от потребностей несовершеннолетних, интересов государства и общества [1, с. 41].

Возникновение правовых источников обусловлено трансформацией традиционных обществ в государственные образования. Уже в первых правовых источниках наблюдается попытка урегулирования всех сторон общества. Обращает на себя внимание факт отсутствия понимания потребности в правах несовершеннолетних. Это общая мировая тенденция. Дети не рассматривались как самостоятельная статусная единица правового поля. На это есть несколько причин. Во-первых, в традиционных обществах была высокая детская смертность. До XVIII в. точно указать статистику детской смертности невозможно из-за отсутствия метрических книг. Их ведение связано с поручением Петра I Святейшему Синоду учета рождаемости и смертности подданных православного вероисповедания. Поэтому даже эту статистику нельзя назвать достаточной для получения статистической информации в масштабах государства. В России рождаемость и смертность детей оставались высокими до начала XX в. На ее динамику влияли сложные природно-климатические условия, условия труда и быта крестьян и уровень развития медицины. Вторая причина, повлиявшая на понимание детей как категории, которая обладает ярко выраженным возрастными особенностями и в соответствии с ними, должна быть наделена определенными правами, – это понимание мужчины, как главы и распорядителя дел семьи, во влас-

ти которого находились жена и дети. Лучше всего эту тенденцию можно понять, проанализировав положения законодательства России, направленные на регулирование семейных отношений.

Материалы и методы исследований

Методология исследования включала исторический метод, методы сравнительного правоведения: микросравнение, функциональное сравнение и метод историко-типологического сравнения, позволившие выявить особенности формирования отдельных элементов правовой культуры на основе понимания изменения статуса несовершеннолетних с позиции современного правопонимания.

Результаты и обсуждения

Самым древним русским правовым источником является «Русская Правда». Историк и общественный деятель В.Н. Татищев впервые обнародовал ее в 1738 г., обнаружив в списке Новгородской летописи XV в. документе, озаглавленном Правда Русская. Это древнейший – XI в. сборник уголовных, обязательственных, семейных и процессуальных норм права. Первый, самый древний нормативный блок, образующий Русскую Правду, связывается с периодом правления на Руси Ярослава Мудрого, последующие блоки были созданы в период властования его сыновей. Общество древней Руси этого периода носило ярко выраженный патриархальный характер, что сказывалось на отнесении домочадцев к собственности главы семьи. В случае совершения преступления мужчиной – главой семьи, женщины и дети должны были разделять ответственность вместе с ним. В этот период истории, подвижничество жен декабристов не могло бы быть рассмотрено с позиции добровольности. Причем, преступления, совершенные мужчиной, могли не относиться к особо тяжким с позиции современности, это могла быть супружеская измена, неуплата какой-либо суммы вовремя, и так далее. Физические виды наказания рассматривались в этот период как норма.

Конкретные требования к правилам жизни в российском государстве окончательно сложились к XVI-XVII векам. Это период осознания ценности семьи как единицы государства. Чтобы укреплялось государство под единым началом в сборнике

устройства русской жизни «Домострой», созданном в 1547 г. была проведена линия приоритета воли старшего члена семьи [2]. Приобщению детей к повиновению посвящены поговорки, отражающие понимание смысла семейного воспитания со стороны старших членов семьи: «До одного битого – двух небитых дают»; «учи сына жезлом – в разум войдет не попомнит отца злом». Суровые нравы Средневековья воспитывали осознание неотвратимости наказания виновного «Божьим судом». В Древней Руси такими испытаниями были: пройти ногами по каленому железу, достать из кипящей воды какой-либо предмет, выжить после броска в глубокую реку. Это заставляло признаваться в совершенных преступлениях, потому что выжить вследствие испытания не было никаких шансов [2, с. 545].

Из всех направлений формирования правовой культуры в «Русской Правде»: обеспечение прав детей в семье; охрана семьи, как основы формирования ребенка; охрана духовности детей и их ограждение от деформирующих состояний и методы воздействия на подрастающее поколение в тех случаях, когда поведение противоправно, приоритет отдается коллективной ответственности семьи за поведение и воспитание детей. Семья рассматривалась лишь в совокупности членов семьи, как единое и неделимое целое.

В «Домострое» по отношению к детям рассматривались лишь права родителей, которым предписывалось воспитание своих чад. По отношению к детям предписывался традиционный способ воспитания средневекового времени. Впервые, основную функцию воспитания нес отец, а во-вторых, одной из воспитательных мер, принимаемых в случае ослушания было «сокрушение ребер». В целом «Домострой», как и «Русская правда» отдавали приоритет телесным наказаниям. Эту идею передают русские поговорки: «Корми сытным куском, учи – крепким дубком». Такая наука предназначалась мальчикам, в воспитании девочек активную роль играли матери. Мальчики рассматривались как будущие кормильцы, основа своих семей, и будущие воины государства. По мере складывания сословной структуры нормы права учитывали права сословий, и лишь затем регламентировали обязанности семьи в соответствии с сословным статусом. Так, «Судебник» 1550 г. носит ярко выраженный сословный характер, и положения об ответственности в отношении подрастающего поколения можно найти применительно к боярским детям: «Ст.26. А за бесчестье детям боярским, имеющим кормление, выплачивать согласно их доходам, записанным в книгах». Из правовых положений документа узнаем о воз-

можности продажи родителями своих детей: «Ст.76. Холоп не имеет права продавать своего свободного сына, рожденного до принятия холопства отца, по полной и докладной грамоте, но он может сам запродать себя тому владельцу, кому хочет. Его отец и мать не имеют права составлять на него полную грамоту и отдавать в холопы, потому что они сами являются холопами, о чем нужно писать в полных и докладных грамотах. Если отец монах или мать монашка, то они не могут отдавать своих детей в холопы и составлять на них полные и докладные грамоты; в грамотах писать, что родители есть, но они приняли постриг и им нельзя продавать своих детей. Но дети могут запропадаться по собственному желанию» [3]. Статья 26 Судебника приведена, чтобы показать, что до XVII в. не просто не было ярко выраженного осознания особенностей детства, но и более того – выражение «дети боярские» означало, по крайней мере в период Судебника Ивана IV Грозного класс средних и мелких землевладельцев. Бесчестьем являются словесное оскорбление и клевета. Вторая из приведенных статей показательна для понимания бесправного положения детей в XVI веке. Единственной привилегией детей холопов было совместное пребывание в статусе с родителями.

В 1649 г. в Соборном Уложении царя Алексея Михайлович (Романова) уже присутствуют нормативные положения, направленные на урегулирование внутрисемейных отношений между отцами и детьми. Из главы II «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать», п. 7 следует изменение главного положения, применяемого по отношению к жене и детям лица, совершившего измену в семье: «которая жена про измену мужа своего или дети про измену же отца своего не ведали, а их за то не казнить и никакова наказания им не чините», а уж если они об этом знали, и эта информация стала известна государю, то тогда все семейство не избегало смертной казни. Это положение свидетельствует о смягчении нравов, осознании ответственности как характеристики, применяемой к лицу, реализовавшему преступных замысел. Вместе с тем необходимо отметить, что в XVII в. все семейство могло быть выслано в ссылку. Таким был способ наказания виновного лица, то есть семья разрыву не подлежала. Документ уже запрещал продажу детей в статус холопа, но не распространялся на ситуации выдачи детей в качестве залога за долги. Анализ причин принятия и логика указанного документа содержится в лекциях по русской истории В. О. Ключевского: «По установленвшемуся порядку московского законодательства новые законы издавались преимущественно по запросам из того или другого москов-

ского приказа, вызывавшимся судебно-административной практикой каждого, и обращались к руководству и исполнению в тот приказ, ведомства которого они касались. Там, согласно с одной статьей Судебника 1550 г., новый закон приписывали к этому своду. Так основной кодекс, подобно стволу дерева, давал от себя ветви в разных приказах: этими продолжениями Судебника были указные книги приказов. Надобно было объединить эти ведомственные продолжения Судебника, свести их в один цельный свод, чтобы избежнуть повторения случая» [4].

Рассматривая вопрос о жестоком обращении в семье к детям, надо разграничить два понятия – телесные наказания детей, которые преступление не считались и убийство. В Уложении гл. 23. п.3, этому посвящено специальное установление: в случае установления факта убийства родителями своих детей, родители подлежали тюремному заключению на один год, но смертная казнь для них не применялась: «...а смертию отца или матери за сына или дочь не казнить». Это можно рассматривать в свете того, что взрослые люди выступали необходимым ресурсом, жизнь в рассматриваемые времена была тяжела и каждый работоспособный человек, рассматривался в свете потенциальной рабочей пользы. Отличительной особенностью существовавших до XVII века правовых установлений является категориальные принципы права, содержащие санкции и запреты. Право не нуждалось в каких-либо дополнительных разъяснениях. Это связано в раздельным существованием законодательного установления и воспитания посредством стремления к нравственному идеалу. Большим авторитетом у всех слоев населения Древней Руси пользовался «Измарагд». Этот источник домашнего семейного чтения, который считалось необходимым иметь в каждом доме, в семьях старообрядцев даже чаще использовался, чем «Домострой», по свидетельству крупнейшего ученого филолога советского времени В.П. Андриановой-Перетц, о чем в интервью журналу «Звезда» рассказал академик А. М. Панченко [5].

К 1682 г. сложилось понимание, что метод жребьевки в определении виновного полностью исчерпал себя, и нужны реальные меры к обращению народа к пониманию и уважению права. И.А. Степанова указывает, что в правление царя Федора Алексеевича (Романова) в апреле 1681 г., возникло греко-славянское Типографское училище на территории Заиконоспасского монастыря, построенного Борисом Годуновым. Тогда он представлял обучение не только для постижения языков, но и «учения правосудия» [6]. Однако в 1682 году царь умер и его начинания так и не были реализованы.

На этом этапе просветительство в России, в том числе и в области права лишь начинало складываться. Двуединства – воспитания в семье и наказания государя было явно недостаточно для налаживания внутригосударственной жизни. Во-первых, родители иногда злоупотребляли своими родительскими обязанностями, во-вторых, наказания разделяли все члены семьи, даже если оно и постепенно начало носить дифференцированный характер и в-третьих, государство рассматривало детей, как несомненную принадлежность родителей. В целом, на этом этапе социальные связи детей ограничивались общиной и родительским домом. Это и были первые институты социализации рассматриваемого периода. Ребенок находился в жесткой зависимости от родителей, рода и общины. Его подчинение родителям было основой его благополучия. Но жестокое отношение родителей к детям жестоко пресекалось государством. Убийство детей однозначно рассматривалось как жестокое преступление, и если древний способ наказания состоял в годичном заключении, то надо понять, что и этот период в средневековье был подобен катастрофе для семьи, которая не смогла получить урожай, засеять поле, создать запасы и вообще существовать в общине. Ведь понятие «изгой» выражает исключение преступника из всех путей общества.

Правовое поведение – основное выражение правовой культуры. Оно должно было поддерживаться и формироваться целенаправленно в семье. На помощь семье приходили детские издания. Отметим правовую роль специальной литературы, поддерживающей поведение детей в семье и в обществе. В период Петра I важную воспитательную роль играла книга «Юности честное зерцало», а в XVIII веке в типографии Н. Новикова стал выпускаться журнал «Детское чтение для сердца и разума». Почтительное поведение к старшим, равным по социальному статусу и уважительное к возрасту, независимо от происхождения восходит к народным традициям. В силу отсутствия систематических усилий государства по созданию основы народного образования, воспитание и образование было исключительно делом семьи.

В период нахождения у власти Александра II, производившим крупные государственные реформы, помимо создания стройной трехзвенной системы образования, впервые было обращено внимание на детей и подростков, которые вышли из родительского повиновения. Екатерина II впервые в истории России была озабочена перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление. Она подписала Указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолет-

ними, и о различии наказания по степени возраста преступников» [7, с. 353]. В этом документе впервые дается градация возраста для назначения наказания.

Александром II был разработан новый вид наказаний, который использовался с введения Закона Российской Империи от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» – труд на благо перевоспитания несовершеннолетних преступников [8]. Все увиденное в колонии для малолетних преступников описал великий русский писатель Ф.М. Достоевский в изданном в период с 1876 по 1881 гг. Он пишет: «Всякий провинившийся ... поступает на суд всей «семьи», к которой принадлежит, и мальчики или оправдывают его, или присуждают к наказанию. Единственное наказание – отлучение от игр. Не подчиняющихся суду товарищей наказывают уже совершенным отлучением от всей колонии. На то есть у них Петропавловка – так прозвана мальчиками особая, более удаленная изба, в которой имеются каморки для временно удаленных. ... Мы ходили в эту Петропавловку; там было тогда всего двое заключенных, и замечу, что заключают осторожно и осмотрительно, за что-нибудь слишком уж важное и закоренелое. Эти двое заключенных помещались каждый в особой маленькой комнатке и взаперти, но нам их лично не показали» [9]. В то же время изучение законодательства покинуло стены учебных заведений, оно происходило в форме послеурочных бесед по правовым вопросам, проводившихся директором учебного заведения или назначенным им преподавателем. В XX веке в Санкт-Петербурге появились детские суды. В соответствии со ст. 137 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» по отношению к подросткам от 10 лет было возможно уголовное преследование. Делая снисхождение к детям по причине несформированности их мышления, их помещали в исправительные учреждения. Такое наказание распространялось на подростков от 10 до 17 лет за тяжкие преступления. Колонии представляли собой трудовые и земледельческие предприятия, в которых благодаря энтузиазму педагогов и наставников действительно происходило перевоспитание, реализовывалась задача даже духовного роста воспитанников.

В период социальных волнений – с 1914 по 1917 гг. в России издавался журнал «Особые суды для малолетних и борьба с детской безнадзорностью». На его страницах активно обсуждались вопросы воспитания молодежи в русле уважения законов. Тема уважения к правам человека независимо от его социального происхождения выходит

на первый план. Теории нравственного просвещения как необходимого условия для реализации права высказываются многими выдающимися юристами империи, но самое сильное звучание находит в работах А.Ф. Кони. Его научный студенческий труд «О праве обороны», состояла в утверждении права насилиственных действий в случае отсутствия результатов продуктивной поступательной активности власти в решении вопросов, которые подлежали реализации на основании закона для того, кто добивается их решения. То есть, кандидатская диссертация А.Ф. Кони выступала за последовательное отстаивание прав человека перед властью до последней возможности, то есть до реализации «права обороны». Научный труд А.Ф. Кони был высоко оценен, кроме того, тираж источника публикации о его защите – «Университетские ведомости», имел незначительный тираж, и это спасло его от уголовного преследования, так как по существу, он выступал за насилиственные действия в отношении власти [10].

Мнение о потребности нравственной основы правового воспитания разделял М.Н. Гернет, рассматривая детей, как самую незащищенную категорию населения в России [11].

Выводы

Таким образом, в становлении правовой культуры несовершеннолетних можно выделить несколько этапов.

1 этап – создание системы норм послушания старшему члену семьи или старшему по возрасту на основе социально-правовой системы средневековой Руси, полная зависимость несовершеннолетних от главы семьи, фактическое их бесправие (до 1500 г.)

2 этап – приоритет послушания старшему на основе осознанной принадлежности к сословию, пониманию своей роли в семье и экономического положения сословия (1649-1700 гг.)

3 этап – привлечение несовершеннолетних в ответственности и получение ими наказания в соответствии с возрастной градацией (1765-1913 гг.)

4 этап – закрепление зависимого правового статуса несовершеннолетнего в системе образования, воспитания, в литературе и в законах Российской Империи, направленных на исправление неправомерного поведения в обществе (1914-1917 гг.)

Анализ правовых дореволюционных источников позволяет утверждать, что в отношении несовершеннолетних сознательно формировалась подданическая правовая культура. В ее структуре преобладали традиционные ценности общества. На ее формирование повлияло желание оформления стабильной и прочной семьи как основы госу-

дарственной жизни, сильного государства и сохранения жизни подрастающего поколения в сложных природно-климатических и социально-экономических условиях. На понимание семьи как

базовой ценности повлияло четкое понимание приоритета развития совместными усилиями семьи, рода и государства.

Список источников

1. Степанов М.Б., Жинкин С.А. Основные направления формирования правовой культуры несовершеннолетних // Юридическая гносеология. 2023. № 5. С. 35 – 43.
2. Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10 (XVI век). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-10/6 (дата обращения: 01.09.2024)
3. Судебник. 1550 г.: пер. В.Б. Цыганова. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 01.09.2024)
4. Соборное уложение. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 01.09.2024)
5. Панченко А.М. Беседы с академиком А.М. Панченко. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2012/5/besedy-s-akademikom-a-m-panchenko.html> (дата обращения: 01.09.2024)
6. Степанова И. А. Правовое просвещение в России в XVIII в // Педагогическое образование в России. 2007. № 1. С. 133 – 140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prosveschenie-v-rossii-v-hviii-v> (дата обращения: 01.09.2024)
7. Худяков И.Е. Эволюция российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних и применяемых к ним наказаний в дореволюционный период // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 352 – 354.
8. Свод законов Российской империи. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, раздел XI. С. 549, п. 2163
9. Достоевский Ф.М. Слезинка ребенка. Дневник писателя. <https://www.livelib.ru/book/264558/read-slezinka-rebenka-dnevnik-pisatelya-fjodor-dostoevskij/~26> (дата обращения: 01.09.2024)
10. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны: Рассуждение студента Анатолия Кони, напис. для получения степ. канд. по Юрид. фак. Москва: Унив. тип. (Катков и К°, 1866. 104 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003568483/ (дата обращения: 01.09.2024)
11. Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М.: Право и жизнь, 1924. 68 с.: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/93989> (дата обращения: 01.09.2024)

References

1. Stepanov M.B., Zhinkin S.A. Main directions of formation of legal culture of minors. Legal epistemology. 2023. No. 5. P. 35 – 43.
2. Domostroy. Library of Literature of Ancient Rus'. T. 10 (XVI century). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-10/6 (access date: 09/01/2024)
3. Lawyer. 1550: trans. V.B. Tsyganova. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (date of access: 01.09.2024)
4. Cathedral Code. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (date of access: 01.09.2024)
5. Panchenko A.M. Conversations with Academician A.M. Panchenko. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2012/5/besedy-s-akademikom-a-m-panchenko.html> (date of access: 01.09.2024)
6. Stepanova I. A. Legal education in Russia in the 18th century in. Pedagogical education in Russia. 2007. No. 1. P. 133 – 140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prosveschenie-v-rossii-v-hviii-v> (date accessed: 01.09.2024)
7. Khudyakov I.E. Evolution of Russian legislation on criminal liability of minors and punishments applied to them in the pre-revolutionary period. Young scientist. 2020. No. 48 (338). P. 352 – 354.
8. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 15. Code of Criminal and Correctional Punishments, Section XI. P. 549, item 2163
9. Dostoevsky F.M. A Child's Tear. A Writer's Diary. <https://www.livelib.ru/book/264558/read-slezinka-rebenka-dnevnik-pisatelya-fjodor-dostoevskij/~26> (date accessed: 01.09.2024)

10. Koni A.F. On the right of necessary defense: Reasoning of student Anatoly Horses, written to obtain a candidate's degree in the Faculty of Law. Moscow: University Type. (Katkov and K°, 1866. 104 p. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003568483/ (date of access: 01.09.2024)

11. Gernet M.N. Social and legal protection of childhood abroad and in Russia. M.: Law and Life, 1924. 68 p.: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/93989> (date of access: 01.09.2024)

Информация об авторе

Степанов М.Б., аспирант, Кубанский государственный университет, 350063, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 43

© Степанов М.Б., 2025